

ТВОРЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Общественность Казахстана отмечает 60-летие со дня рождения и 40-летие творческой деятельности видного казахского писателя Сабита Муканова. Правление Союза писателей СССР горячо поздравило юбиляра и послало в его адрес приветствие, в котором говорится: «Вступив на литературное поприще в годы зарождения казахской советской литературы, Вы сыграли большую роль в ее формировании и становлении, в ее успешном развитии на путях социалистического реализма.

Главной темой Вашего творчества является современность, ее морально-нравственные и общественно-социальные проблемы. В своих основных произведениях — поэтических, прозаических, драматических и публицистических — Вы убедительно показали те поистине сказочные перемены, которые произошли в жизни братского Казахстана за годы Советской власти...

Заслуживают высокой оценки Ваша неутомимая общественная деятельность и вдумчивая исследовательская работа в области критики и литературоведения, Ваша активная борьба за идейную чистоту и художественное совершенство литературы.

Свое шестидесятилетие Вы встречаете в расцвете творческих сил и энергии. От всей души желаем Вам, дорогой наш Сабит, крепкого здоровья, новых и новых творческих успехов на радость миллионам советских читателей».

СЛОВА «первый» писатель, «первое» произведение, «впервые», говоря о Сабите Муканове, приходится повторять часто. Это понятно: в те годы, когда писатель пришел в литературу, многое приходилось начинать сызнова, об очень многом писать впервые. Сабит Муканов — автор первого стихотворения об образовании казахской государственности. Поэт назвал его «Бостандык», что значит свобода. И поэма «Батрак» — первое произведение в казахской литературе в котором писатель создал образ положительного героя, человека, преданного революции и партии большевиков. Поэма эта была новаторской не только по теме. Новое революционное содержание ее требовало от автора и совершенно новой поэтической формы.

Но и преображенный стих с четкой разговорной интонацией и новым словарем оказался тесен для Муканова, для тех широчайших социальных замыслов, которые он вынашивал. И вот в 30-х годах поэт переходит на прозу. Один за другим следуют роман «Сын бая» — о классовой борьбе в ауле, роман о становлении Советской власти в Казахстане «Ботагоз», наконец, роман «Сыр-Дарья» и автобиографическая эпопея «Школа жизни».

Писателя интересуют прежде всего проблемы, выдвинутые временем.

В первые годы Советской власти в Казахстане остро встала проблема орошения Голодной степи. Этому посвящает писатель свой роман «Сыр-Дарья». «Но, — писал А. Фадеев, — тема романа значительнее и шире.

Сабит Муканов показывает новых людей — казахов старшего и младшего поколений, воспитанных советским строем». «Сыр-Дарья» воспевают человеческий труд и мужество, которые должны превратить Голодную степь в цветущий край.

Образами степи насыщен и другой роман Муканова «Школа жизни». Это поэтическая автобиография писателя. В ней прежде всего поражает блестящая творческая память С. Муканова. Рассказывая о детстве, писатель действительно вспоминает все, что трудно сохранить в памяти. Страшный степной пожар, который перевернул всю жизнь мальчика, случившись тогда, когда ему было только пять лет; и чудесное озеро, в котором он плескался со своими товарищами и ловил утят; и замечательного охотника Ораза, без промаха догонявшего из своего старого-престарого чиненного-перечиненного кремневого ружья и зайца в поле, и орла в небе.

Прочтите «Школу жизни», и вы узнаете, как расцветает весной степь, как она пахнет летом, какие свирепые бураны воют в зимние волчьи ночи. Увидите рассвет над степью и поймете, как это замечательно. Узнаете и замечательных людей, населяющих эту степь. Вот они — чудaki, бедняки и знаменитости степи: знахарка Кымбат, «сухонькая женщина, похожая на малокровную девочку, тщедушная, слабая», которая мужественно лечит внушением бесноватых; безумная красавица Умысн, когда-то насильно увезенная нелюбимым

и сошедшая от этого с ума; знаменитый «собачий святой» Шокпыт, наделенный чудесным даром укрощать самых свирепых и диких псов и видеть в абсолютной темноте, — человек странный, таинственный, непонятный и в то же время простой и отзывчивый, такой же бедняк, как и все, кто его окружает. А вот добродушный великан и добряк, кузнец Корабай. Ему уже за восемьдесят, и почти все эти восемь десятков лет он простоял у горна с моим ютом в руках; нет у него ни юрты, чтобы укрыться от дождя и стужи, ни сына, чтобы раздуть меха над горном, ни клячонки, чтобы выехать на леговку, — ровно ничего, кроме тех чудесных историй, которые он рассказывает всем зашедшим в его кузницу. Но что это за рассказы! Маленький Сабит запомнил их на всю жизнь. Здесь хлеба восходят на чудесных дрожжах, распирая собой печь. Здесь сослепу коня приторачивают к шее спящего лебедя, и тот едва не уносит в небо коня с телогой.

Светлой, горячей любовью к своей земле, ее природе, прекрасным ее людям пронизано творчество Сабита Муканова. Эта любовь наполняет волнующим теплом и глубокой человечностью романы и поэмы писателя, его путевые очерки и рассказы о дальних странствиях, о людях, с которыми он встречался. И разве не эта же любовь привлекает в театр тысячи зрителей, когда ставится драма Муканова «Чокан Валиханов», — пьеса человеческая, поэтическая, такая же мужественная, как и тот герой, о котором она написана!

Сейчас Муканов вот уже четвертый год работает над большим романом о целине и целинниках. Эта книга как бы подводит итог всему, что написано им о степи. В ней будет рассказано о новых людях на новой земле и о новых человеческих взаимоотношениях. Пожелаем, чтоб эта книга скорее дошла до читателя.

Ю. ДОМБРОВСКИЙ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

г. Москва

15.05.1960